

Кацюба Лариса Борисовна

ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Статья рассматривает проблему существования паремиологического сознания как структурной составляющей языкового сознания с особой этнокультурной спецификой, основанной на фундаментальных свойствах паремии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2010/2/18.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (6). С. 73-75. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2010/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Рассмотрение типичных представлений, связанных с давно привычными оппозициями, на конкретном примере убеждает нас в том, что одни и те же темы и образы концептуализируются в сознании разных авторов по-своему, и в каждом отдельном случае может быть выделена своеобразная эстетическая модель, исторически и культурно обусловленная.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики: исследования разных лет. М.: Художественная литература, 1975. 504 с.
2. Кохова Х., Мижаева М., Хакунова Р., Тхагапсова А. Мелодии черкешенок: сборник стихов. Черкесск: Карачаево-Черкесское государственное республиканское книжное издательство, 1998. 176 с.
3. Столович Л. Философия. Эстетика. Смех. СПб.: Тарту, 1999. 384 с.
4. Тхагазитов Ю. М. Художественный мир Али Шогенцукова. Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 1994. 130 с.
5. Тхагазитов Ю. М. Эволюция художественного сознания адыгов: опыт теоретической истории: эпос, литература, роман. Нальчик: Эльбрус, 2006. 280 с.
6. Хакушев А. Х. Али Шогенцуков. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1958. 173 с.
7. Шогенцуков А. Сочинения. Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 2006. 541 с.
8. Эстетика и теория искусства XX века: учеб. пособие / Н. А. Хренов, А. С. Мигунов. М.: Прогресс-Традиция, 2005. 520 с.

**AESTHETIC MODEL IN A WORK OF ART
(A. SHOGENTSUKOV'S "WINTER NIGHT" AND M. MIZHAJEVA'S "CAT'S TEARS")**

Inna Anatolyevna Kazharova

*Sector of Kabardian Literature
Kabardino-Balkarian Institute of Humanitarian Researches
barsello@rambler.ru*

In the article the ways of the aesthetic conceptualization of the themes and images having something in common are traced by the example of the concrete works of art. One of the criteria allowing considering the texts in such a way is the commonality of sense opposition embedded in them.

Key words and phrases: aesthetic reality; objective-aesthetic; artistic reality; model; opposition; subtext; context; dominating image; situation.

УДК 81

Статья рассматривает проблему существования паремиологического сознания как структурной составляющей языкового сознания с особой этнокультурной спецификой, основанной на фундаментальных свойствах паремии.

Ключевые слова и фразы: паремиологическое сознание; паремии; этнокультурная специфика языкового сознания.

Лариса Борисовна Кацюба, к. филол. наук, доцент
*Кафедра культуры речи и профессионального общения
Южно-Уральский государственный университет
larrakatz@yandex.ru*

ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ©

Одним из фундаментальных понятий целого спектра гуманитарных наук, в том числе лингвистики, является сознание - сложнейшее свойство человеческой психики, посредством которого человек вырабатывает обобщенное знание о связях, отношениях, закономерностях объективной реальности. Кроме того, с помощью сознания человек ставит цели и намечает планы своей социальной, профессиональной, коммуникативной деятельности, определяет аксиологию и праксеологию своего существования в мире [8]. Содержание сознания, в которое входит творческое преобразование действительности, представления, мысли, идеи и т.д., отражается, помимо других продуктов культуры, в языке, выступая в качестве определенного знания.

Многие ответвления современной лингвистической науки - психолингвистика, когнитивная лингвистика, межкультурная коммуникация, теория речевой деятельности, онтолингвистика, этнопсихолингвистика и др. - рассматривают процессы речевой деятельности и человека - языковую личность - как объект изучения. Этот факт потребовал постановки проблемы онтологического описания языкового сознания.

Решение теоретических и прикладных задач когнитивного уровня сегодня основывается на понимании того, что «языковое сознание отличается от «просто» сознания прежде всего тем, что оно доступно прямому наблюдению: процессы его работы протекают, и их результаты фиксируются - в языковой форме» [5, с. 16]. Таким образом, анализ языкового сознания, языковой картины мира и языковой личности «осуществляется именно в единицах языка и в рамках закономерностей их взаимодействия и функционирования» [Там же, с. 15] и лежит в плоскости исследовательского поля языкознания.

Из частных проблем описания лингвистического бытия языкового сознания, очерченных Л. О. Бутаковой [3], для нас наиболее значимым оказался вопрос о том, может ли быть несколько языковых сознаний. В процессе размышления о возникновении понятия «языковое сознание» Л. О. Бутакова определяет «образ сознания», «языковое сознание» как «интерпретационные категории, с помощью которых анализируется содержание высказываний, устанавливаются знания говорящего, когнитивные структуры, включающие ментальные и вербальные компоненты, способы и механизмы их соединения...» [Там же, с. 59]. Это в целом не противоречит приведенному далее общепринятому определению языкового сознания как совокупности «образов сознания, формируемых и овнешняемых при помощи языковых средств - слов, свободных и устойчивых словосочетаний, предложений, текстов и ассоциативных полей» [Цит. по: Там же], выработанному Е. Ф. Тарасовым и Н. В. Уфимцевой. Перспективным является положение Л. О. Бутаковой о создании разных моделей языкового сознания и результатах сравнительного описания «этнических языковых сознаний».

Заметим, что подобная проблема озвучивалась неоднократно. О видах семиологического сознания (сознания аналитика), основанных на трех типах отношений знаков (а значит, и языковых единиц) говорит в своих трудах Ролан Барт: символическое сознание, царящее в социологической и психоаналитической среде, в лингвистике вскрывает отношения между формой и содержанием; парадигматическое сознание, основанное на сравнении вариантов и форм, является в большей степени формальным; синтагматическое сознание, которое «является осознанием отношений, объединяющих знаки между собой на уровне самой речи, иными словами, ограничений, допущений и степеней свободы, которых требует соединение знаков», выполняет функцию гештальта. Все эти «семантические сознания», по мнению Барта, можно связывать с произведениями творчества, «поскольку ни один феномен, существующий к настоящему времени в мире, не способен ускользнуть от смысла» [1, с. 252].

Народное (коллективное) языковое сознание С. Е. Никитина отнесла к «малоизученной области» [7, с. 17-18].

И. А. Стернин выделяет коммуникативное сознание из языкового сознания, поскольку речевая деятельность человека включена в более широкое понятие коммуникативной деятельности. Согласно определению И. В. Бугаевой, «коммуникативное сознание - это совокупность коммуникативных знаний и коммуникативных механизмов, которые обеспечивают весь комплекс коммуникативной деятельности человека» [2, с. 14].

Ю. Н. Караулов обращается к обыденному языковому сознанию, которым называет «совокупность вербально выраженных элементарных единиц знаний о мире усредненного, типового носителя языка (она составляет содержательно-статический аспект языкового сознания - декларативные знания), которая совместно со способами оформления их и оперирования ими (имеется в виду функционально-динамический аспект языкового сознания, т.е. операционные знания) определяет иерархическую систему концептов, формирующих образ мира, или наивно-языковую картину мира, как принадлежность и естественно-говорящего индивида, и соответствующего этноса» [5, с. 16].

Кроме того, существуют «разновидности» сознания, которые являются объектом исследования в разных науках: предметное, индивидуальное (личное), общественное сознание (в философии), литературно-критическое сознание (в литературоведении), правовое сознание (в юриспруденции) и т.д.

В лингвистике все вышеперечисленные виды сознаний относятся к структурным характеристикам языкового сознания и отражают количественные, качественные, эмоциональные, оценочные и иные параметры уровня осознания языка его носителями, обнажая сложную многоуровневую природу языкового сознания.

В выражении Л. С. Выготского «Гони сознание в дверь - оно войдет в окно» [4, с. 92] удивительно точно соединены два начала нашего исследования: паремия и языковое сознание. Эта остроумная контаминация может быть своеобразным эпиграфом к мыслям о взаимодействии языковых единиц и сознания.

Разработка проблемы «паремиологического существования» человека в разных национальных культурах привела нас к гипотезе о существовании паремиологического сознания, под которым мы понимаем совокупность представлений, чувств, эмоций, выражающих отношение людей к миру и явлениям личной и общественной жизни, зафиксированным в паремиях с помощью языковых средств. Паремиологическое сознание не существует само по себе, а взаимосвязано с другими формами и видами осознания реальности и действительности.

Изучение этнокультурной специфики языкового сознания в паремиях подводит нас к мысли о необходимости системного описания онтологии паремиологического сознания как структурной составляющей языкового сознания. Онтологический аспект рассматривает паремиологический дискурс как форму реализации языковых и, в том числе, паремиологических возможностей носителей языка, что позволяет, в свою очередь, исследовать паремии как объект языкового сознания, изучить их природу, структуру, функции, социально-культурную аксиологию, выявить ассоциативное наполнение. Под этим углом зрения паремии выступают как продукт культуры, как часть языка, как знание, усвоенное носителями языка в результате культурно-социального опыта.

Исходя из понимания психолингвистики как науки, «предметом которой является отношение между системой языка (языком как предметом) и языковой способностью» [6, с. 106], отметим, что психолингвистическое исследование паремий и «поиск» паремиологического сознания привели нас к выявлению отношений между паремией как единицей языка (ее языковой сущностью: системой, структурой, функциями и т.д.) и паремиологической потенцией носителя языка (способностью к сохранению, передаче, воспроизведению, использованию в речи и даже порождению паремиологического материала).

Актуальность проблемы паремиологического сознания обусловлена антропологическим и этнокультурным вектором современных лингвистических исследований, необходимостью его нового теоретического осмысления. По словам В. Н. Телия, важным сегодня является «изучение и описание культурной семантики языковых знаков (номинативного инвентаря и текстов) в их живом, синхронно действующем употреблении, отображающем культурно-национальную ментальность носителей языка» [Цит. по: 9, с. 52-53]. Кроме того, своевременность постановки данной проблемы продиктована вопросом о паремии как уникальном явлении языка и культуры, отраженном в сознании носителей языка, а также о паремии - объективной реальности, «отражателе», зеркале отношений людей, наделенных волей, чувствами, эмоциями, сознанием.

Таким образом, дискуссионный вопрос о существовании паремиологического сознания становится началом разрешения поставленной задачи по исследованию новых форм существования языкового сознания, определения их структуры и видов. Одной из важных предпосылок разработки этого проекта является рассмотрение этнокультурной специфики и кросс-культурной составляющей паремиологического сознания, которые зиждятся на фундаментальных свойствах паремии.

Список литературы

1. **Барт Р.** Избранные работы. Семиотика. Поэтика / пер. с фр. Г. К. Косикова. М.: Прогресс, 1989. 616 с.
2. **Бугаева И. В.** Языковое сознание верующих, ментальные категории и религиозные концепты // Тезисы докладов III Международной научной конференции «Русский язык в языковом и культурном пространстве Европы и мира. Человек. Сознание. Коммуникация. Интернет». Варшава: Uniwersitet Warszawski, 2006. С. 14.
3. **Бугакова Л. О.** Лингвистическое бытие языкового сознания: между Сциллой и Харибдой // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты / под ред. В. А. Пищальниковой. М., 2006. Вып. II. С. 57-65.
4. **Выготский Л. С.** Собрание сочинений: в 6 т. / под ред. А. Р. Лурия, М. Г. Ярошевского. М.: Педагогика, 1982. Т. 1. Вопросы теории и истории психологии. 488 с.
5. **Караулов Ю. Н.** Когнитивные размерности языкового сознания // Славистика: синхрония и диахрония: сборник научных статей к 70-летию И. С. Улуканова / под ред. В. Б. Крысько; ИРЯ им. В. В. Виноградова РАН. М.: ИЦ Азбуковник, 2006. С. 14-29.
6. **Леонтьев А. А.** Язык, речь, речевая деятельность. М.: КомКнига, 2007. 216 с.
7. **Никитина С. Е.** Устная народная культура и языковое сознание. М.: Наука, 1993. 189 с.
8. **Новейший философский словарь** / сост. А. А. Грицанов. Минск: Изд. В. М. Скакун, 1998. 896 с.
9. **Сергиева Н. С.** Пространство и время жизненного пути в русском языковом сознании. СПб.: Издательство «Наука», 2009. 316 с.

PAREMIOLOGICAL CONSCIOUSNESS: TO THE PROBLEM FORMULATION

Larisa Borisovna Katsyuba

*Department of Speech Culture and Professional Communication
Southern-Ural State University
larrakatz@yandex.ru*

The article tackles the problem of the existence of paremiological consciousness as a structural component of language consciousness with special ethno-cultural specificity based on the fundamental properties of a paremy.

Key words and phrases: paremiological consciousness; paremies; ethno-cultural specificity of language consciousness.